

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

-кандидата филологических наук Артема Александровича Хабарова-
на диссертацию Хуан Тяньдэ «Национально-культурная специфика
оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании русских и китайцев
(на материале китайского и русского языков)», представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.02.19 – Теория языка

Диссертационное исследование Хуан Тяньдэна тему «Национально-культурная специфика оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании русских и китайцев (на материале китайского и русского языков)» является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая посвящена исследованию оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей русского и китайского языков в контексте сходств и различий, обусловленных спецификой разных национальных культур и мировоззренческих установок.

Рецензируемая диссертация выполнена в русле работ Московской психолингвистической школы и освещает проблематику сопоставления и анализа оппозиционной пары «свой-чужой» с использованием слов-стимулов в свете национально-культурных особенностей языкового сознания китайских и русских респондентов исследования. Вопросы, формирующие проблемное поле, в рамках которого выдержано исследование Хуан Тяньдэ, представляют непреходящий и несомненный научный и практический интерес.

Актуальность данной диссертации определяется возрастающими межкультурными контактами между носителями китайского и русского языков и связанной с этим необходимостью предупреждать возможные конфликты непонимания.

В качестве основной гипотезы исследования диссертант выдвигает идею о том, что план выражения и план содержания оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании носителей китайского и русского языков имеет как универсальные, так и национально-специфические составляющие, а их соотношение определяется национально-культурной спецификой языкового сознания.

В своей работе диссертант применяет как методы качественного и количественного анализа, сравнительное сопоставление и моделирование, так и свободный ассоциативный эксперимент (500 испытуемых из числа носителей китайского языка, обучающихся по разным специальностям в системе высшего образования) с задействованием программно-аппаратных средств. Мы хотели бы отдельно отметить, что автором системно изучена оппозиция «свой-чужой» и построена ее когнитивная модель в языковом сознании носителей китайского и русского языков, что составляет **научную новизну** и представляет **существенный вклад** в дальнейшее развитие теории языка.

Обращение автора к широкому спектру методологических и теоретических источников обуславливается необходимостью конкретизации и ограничения многомерного **объекта** исследования, в качестве которого выбрано фундаментальное понятие языкового сознания носителей русского и китайского культурных сообществ.

Предметом исследования (введение, с.5), являются сходства и различия в содержании оппозиции «свой-чужой», которые рассматриваются сквозь призму языкового сознания с позиций разных лингвистических концепций с учетом структурно-типологических особенностей современного русского и китайского языков. Четко сформулированная цель работы (исследование сходств и различий в содержании моральных ценностей носителей русского и китайского языков) и конкретизированные задачи (введение, с. 5), решение которых обеспечило ее достижение, предопределили логику и структуру диссертации.

Теоретическая значимость (с.6) работы определяется раскрытием и углублением представлений о национально-культурной специфике языкового сознания носителей китайской и русской культур, что предоставляет возможности для организации дальнейшей научно-исследовательской работы в данной сфере гуманитарного знания, а именно, в применении результатов исследования в дальнейших кросс-культурных исследованиях, в профилактике межкультурных конфликтов.

Более всего **практическая ценность** диссертации определяется степенью информационной насыщенности. Очевидно, что в ходе анализа автором проделана колossalная поисковая и экспериментальная работа. Формулируемые в работе положения могут служить основой дальнейшего, расширенного и углубленного описания объекта исследования, структура и логика изложения материала хорошо и детально продуманы. Внутренняя сбалансированность диссертационного труда, последовательность применения комплекса аналитических приемов позволили сделать достаточно **серьезные выводы, выносимые на защиту**, среди которых следует отдельно подчеркнуть тот аспект, что появление отдельных коллокаций может являться результатом работы семантического механизма координации при выборе коммуникантом адекватной языковой единицы, но в то же время, является результатом ограничений, накладываемых национальной культурой.

Структура диссертационной работы достаточно традиционная и включает введение, четыре главы, заключение, список литературы и пять приложений, содержащие материалы статистического анализа и ассоциативного эксперимента (образцы анкет, распределение ассоциативных полей). Главы исследования системно разделены на теорию вопроса (первая и вторая главы) и практику исследования (третья и четвертая главы). В каждой из глав есть гармонично вплетенные теоретические обозрения и собственные наблюдения и выводы автора. Логическая обусловленность и связь между главами и

параграфами не вызывает сомнения. Главы завершаются суммирующими выводами. Методологических замечаний к работе нет.

В теоретической части работы (главы первая и вторая) диссертант анализирует общетеоретическую базу исследования, рассматривая концептуальные понятия сознания, языкового сознания, языковой картины мира и др.; производит анализ особенностей менталитета носителей китайской культуры перекрестно с понятиями образа сознания, языковой и этнической картины мира. Необходимо отметить, что Хуан Тяньэ преимущественно опирается на достижения отечественной (российской) лингвистической и психологической традиции, в частности, – Московской психолингвистической школы, ссылаясь на труды Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, А.А.Леонтьева, Е.Ф.Тарасова, Н.В.Уфимцевой и др., а также на ряд отдельных китайских психологов и лингвистов – Ду Гуйжи, Ян Хуэйчжун, Ли Жунжун и др. Мы считаем, что к безусловным достоинствам работы можно отнести применение междисциплинарного научного подхода при анализе отражения оппозиции «свой-чужой» в национальном сознании респондентов (с. 24-30), при анализе коллокаций в национальных корпусах русского и китайского языков (с. 38-40, с. 42-46) с использованием достижений корпусной лингвистики.

Практическая составляющая исследования выполнена в форме свободного ассоциативного эксперимента и осуществлена автором в форме письменного анкетирования, в котором участвовали 500 испытуемых из числа китайских студентов.

Производя в целом чрезвычайно благоприятное впечатление, работа не лишена некоторых недочетов. Стоит заметить, что замечания не носят концептуального характера. Они, прежде всего, касаются обычных издержек стремления создать как можно более полную картину проблемного поля предпринимаемого исследования. К рецензируемому исследованию возникли следующие вопросы и замечания:

1. В положениях (1) и (4), выносимых на защиту, автор утверждает, что исследуемая оппозиция «свой-чужой» представляют одну из важнейших культурных, ментальных и языковых констант в этнокультурах русских и китайцев, и в то же время, различия в этнокультурах определяют разное содержание языкового сознания, в свою очередь, отражающего представление о «своем-чужом» в ассоциативных полях. На наш взгляд, подобное противопоставление может быть применимо к абсолютно любой социальной общности людей, которая сформировалась как отдельное этнолингвокультурное сообщество в процессе своего онтологического развития, так что предложенная автором постановка научной проблемы в таком виде имеет скорее общефилософский подтекст. Мы считаем, что было бы уместней расширить указанные положения в контексте понятий «коллективные представления» Э. Дюргейма, «моделей восприятия» В.Г.Лысенко (этологический, мифологический, антиподный типы), «категории свойственности-чуждости» А.Б.Пеньковского и др., что позволило бы осуществить корреляцию между философским, историко-культурным, психолингвистическим и, соответственно, лингвистическим аспектами исследования.

2. Некоторые концепты, взятые автором в качестве материала анализа, и ряд стимулов и слов-реакций необходимо более точно передать на русский язык, учитывая требования адекватности и эквивалентности перевода: «окружающие принадлежности → окружающие люди → пространство» лучше было бы окружающие принадлежности привести как «окружающие предметы» (с.158); сочетание «体面光彩, 表面上好看 – блестящая, красивая внешность» – лучше перевести как «внешне красив» (с.80). К сожалению, без внимания автора работы осталась оппозиция «внутри-снаружи», очень важная для китайской культуры. В список слов-стимулов не вошли слова «иностранец/外国人», «незнакомый/陌生人», «местный/本地人», «знакомый/

熟悉的人». На наш взгляд, это позволило бы внести уточнения в полученные автором результаты.

3. Автором остались не затронуты некоторые лингвистические аспекты анализа текстового материала. В частности, хоть диссертант и утверждает, что в исследовании применяются все формы ассоциативного эксперимента, включая цепную, тем не менее, при анализе национально-культурной специфики коллокаций (с.37-63), при сопоставительном исследовании ассоциативных полей (с.74-133) не предлагается достаточного текстового материала, демонстрирующего функциональный аспект употребления языковых единиц-реакций как форм языкового, то есть материального выражения соответствующих мыслительных концептов. Мы считаем, что общелингвистический анализ вербализованных респондентами языковых структур с применением методов трансформационного, сопоставительного, компонентного и квантитативного анализа текста на материале разных национальных языков, более того, на языков-антагонистов, каковыми являются типологически «полярные» китайский и русский, более объективно показал бы лингвистическую реализацию исследуемой оппозиции.

3. В качестве замечания также можно указать на то, что не все языковые примеры снабжены дословным переводом и латинской транскрипцией для чтения китайских иероглифов (третья и четвертая главы исследования).

Указанные замечания, подчеркнем, не носят концептуального характера и не снижают общей высокой оценки представленного к защите научного труда. **Достоверность выносимых на защиту положений** основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в первой главе диссертации, обеспечивается репрезентативностью корпуса исследуемого фактического материала, **адекватностью методики анализа объекту исследования**, подтверждается логикой рассуждений автора. Работа прошла **достаточную апробацию** в форме устных докладов и сообщений. Содержание диссертации полностью отражено в автореферате и десяти

статьях автора, в числе которых четыре статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

На основании сказанного следует заключить:

1. Диссертационное исследование Хуан Тяньдэ «Национально-культурная специфика оппозиции «свой-чужой» в языковом сознании русских и китайцев (на материале китайского и русского языков)» соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка и **полностью отвечает требованиям**, предъявляемым к научным трудам этого уровня, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также в пунктах 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.
2. Автор диссертации Хуан Тяньдэ в полной мере заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «Теория языка».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук (10.02.19 – «Теория языка»),

Хабаров Артем Александрович,

преподаватель кафедры дальневосточных языков

Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации»

г. Москва, ул. Большая Садовая д.14, 123001

телефон: 8 (495) 362-31-44

e-mail: vu-nu@mil.ru

«12» мая 2017 г.

Мою подпись Габарова А.А. забрали

